

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНЫХ СОГЛАШЕНИЙ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

CONCEPTUAL MODEL OF PLEA BARGAINS

A. Ivanov

Annotation

The article concerns questions of conceptual model of plea bargains including a subsystem of the special legal principles defining specifics of this institute, and also theoretical and practical justification of the put-forward offers is stated. In article questions of the bases for the conclusion and cancellation of pre-judicial cooperation agreements, responsibility for violation of their conditions, an order of the statement and consideration of the corresponding petition of the suspect and accused are in detail considered, specific proposals on current legislation improvement are formulated.

Keywords: plea bargains, conceptual model, definiteness of the bases, responsibility for violation of conditions of plea bargains, admissibility of proofs, special order.

Иванов Андрей Андреевич

Аспирант,

Нижегородский госуниверситет

им. Н.И. Лобачевского

Аннотация

В статье изложена разработанная автором концептуальная модель института досудебных соглашений о сотрудничестве, включающая подсистему специальных правовых принципов, определяющих специфику данного института, а также теоретическое и практическое обоснование выдвинутых предложений. В статье подробно рассматриваются вопросы оснований для заключения и расторжения досудебных соглашений о сотрудничестве, ответственности за нарушение их условий, порядка заявления и рассмотрения соответствующего ходатайства подозреваемого и обвиняемого, формулируются конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова:

Досудебные соглашения о сотрудничестве, концептуальная модель, определённость оснований, ответственность за нарушение условий досудебного соглашения, допустимость доказательств, особый порядок.

С момента вступления в силу главы 40.1 УПК РФ прошло более трех лет. Как показал мониторинг, за указанное время институт досудебных соглашений о сотрудничестве начал поступательное развитие в судебно-следственной практике, нашел применение при расследовании уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, в том числе коррупционной направленности, в сфере организованной преступности и незаконного оборота наркотических средств, позволил раскрыть не одно преступление прошлых лет. Между тем, вопреки намерениям авторов законодательной новеллы количество уголовных дел, по которым заключаются досудебные соглашения о сотрудничестве, остается сравнительно небольшим. Так, по данным Верховного Суда РФ, в 2011 г. судами Российской Федерации рассмотрено 1,1 млн. уголовных дел, из них досудебные соглашения о сотрудничестве были заключены только по 2969 делам (0,3%) [5].

Данная статистика позволяет утверждать, что исследуемый правовой институт сохраняет большой правоприменительный потенциал, успешная реализация которого может быть обеспечена, в том числе, путем законодательного устранения выявленных недостатков. Основу предложений по совершенствованию законодательства в указанном направлении должна составлять научно обоснованная концептуальная модель, включа-

ющая теоретическое и практическое обоснование выдвинутых предложений.

В рамках разработанной концептуальной модели институт досудебных соглашений о сотрудничестве предлагается построить с учетом следующих основных положений.

Во-первых, действующая редакция главы 40.1 УПК РФ оставляет не урегулированным вопрос оснований для отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого, обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Верховным Судом РФ одобрена сложившаяся в следственной практике позиция, согласно которой заключение досудебного соглашения о сотрудничестве является правом, а не обязанностью следователя и прокурора [2].

В приказе Генерального прокурора РФ от 15.03.2010 N 107 "Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам" указано, что при подготовке досудебных соглашений о сотрудничестве прокуроры должны руководствоваться перспективностью выполнения его условий (п. 1.6). Перспективность в уголовно-процессу-

альном смысле является оценочным понятием и может оцениваться только исходя из субъективных представлений следователя и прокурора о дальнейшем ходе расследования уголовного дела и возможном влиянии на него заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве.

Таким образом, по смыслу действующей редакции гл. 40.1 УПК РФ, в заключении соглашения может быть отказано по мотиву того, что данное процессуальное действие является правом, а не обязанностью стороны обвинения.

Между тем, процессуальное решение как прокурора, так и следователя не должно определяться только их собственным представлением о целесообразности или нецелесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. В силу публичного характера сотрудничества заявление подозреваемого или обвиняемого о намерении оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе ранее не известных правоохранительным органам, должно отклоняться только по мотивам его очевидной ложности или недостоверности либо ввиду явной запоздалости, когда преступление уже полностью раскрыто, все соучастники выявлены и изобличены.

Кроме того, реализация условий досудебного соглашения о сотрудничестве является обстоятельством, существенно смягчающим наказание, в связи с чем подозреваемому и обвиняемому в каждом случае необходимо предоставить возможность по своему решению воспользоваться данным преимуществом путем заключения соглашения.

Таким образом, заключение соглашения о сотрудничестве в отсутствие указанных выше препятствий следует рассматривать как право обвиняемого или подозреваемого, и с соответственно, обязанность стороны обвинения, усмотрение которой должно носить не совершенно свободный, а связанный с определенными условиями характер.

Кроме того, в следственной практике могут иметь место случаи необоснованного отказа в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве несмотря на то, что подозреваемый или обвиняемый указывает на явную причастность других лиц к совершению инкриминированного ему преступления, которые к уголовной ответственности не привлечены, либо изъявляет готовность способствовать раскрытию и расследованию других преступлений, ранее не известных правоохранительным органам.

В таких случаях гарантией охраны публичных интересов при решении вопроса о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве должно служить положение,

согласно которому в случаях, когда основанием для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве выступает изобличение и уголовное преследование других соучастников преступления либо выявление других преступлений, ранее не известных органам предварительного расследования, решение следователя и прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть принято только при наличии уголовного дела, возбужденного по фактам, на которые ссылается в своем ходатайстве подозреваемый или обвиняемый, либо постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного с учетом тех же фактов.

Во-вторых, в рамках концептуальной модели предлагается существенно расширить сферу применения института досудебных соглашений о сотрудничестве, распространив его действие на изобличение и уголовное преследование самого подозреваемого, обвиняемого.

Вопреки действующей редакции закона, предложенная концептуальная модель снимает ограничение на применение досудебных соглашений о сотрудничестве с категории уголовных дел о преступлениях, совершенных группой лиц, когда особый порядок принятия судебного решения не применяется, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности. Представляется, что изобличение и уголовное преследование самого подозреваемого или обвиняемого в совершении инкриминированного преступления может быть самостоятельным основанием для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

В отличие от особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено на раннем этапе расследования, а не на этапе ознакомления с материалами уголовного дела, когда предварительное расследование уже завершено. Тем самым может быть достигнута существенная процессуальная экономия, которая будет проявляться не только на судебной стадии, но и на стадии предварительного расследования. При этом права потерпевшего на участие в уголовном преследовании не умаляются, так как для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в целях изобличения самого обвиняемого должно требоваться его согласие.

Предполагается, что указанное нововведение позволит существенно расширить сферу применения досудебных соглашений о сотрудничестве, переломив складывающуюся практику, при которой соглашения заключаются преимущественно по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, представляющих повышенную

сложность в расследовании. По "рядовым" преступлениям заключение досудебных соглашений о сотрудничестве будет способствовать снижению нагрузки на судебно-следственные органы и существенной процессуальной экономии, сократит сроки производства предварительного расследования.

В-третьих, проведенное исследование показало необходимость предусмотреть эффективный механизм ответственности за сообщение подозреваемым или обвиняемым заведомо ложных сведений в ходе выполнения условий досудебного соглашения о сотрудничестве. Не исключено, что подозреваемый или обвиняемый с целью сокрытия более тяжких преступлений либо по мотивам мести может сообщить следствию заведомо ложные сведения об обстоятельствах дела, утаить существенные обстоятельства своей собственной преступной деятельности либо оклеветать другого человека. Разумеется, что такое "сотрудничество" с органами предварительного следствия и прокурором должно жестко пресекаться законом.

Таким образом, сообщение заведомо ложных данных или умышленное сокрытие каких-либо существенных сведений по уголовному делу и введение тем самым в заблуждение органов следствия, прокурора и суд в ходе реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, повлекшее незаконное и необоснованное привлечение к уголовной ответственности иного лица, должно влечь серьезную уголовную ответственность. Такое противоправное деяние должно быть предусмотрено уголовным законом в качестве преступления против правосудия и караться более сурово, чем это предусмотрено ст. 63.1 УК РФ.

В качестве альтернативы специальной уголовной ответственности за сообщение заведомо ложных сведений в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве предлагается строго ограничить минимальный размер наказания, которое может быть назначено подсудимому, половиной максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

В-четвертых, в рамках концептуальной модели нельзя оставить без внимания ситуацию, когда о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве ходатайствуют несколько подозреваемых или обвиняемых, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии. Представляется, что в данном случае ходатайство подозреваемого или обвиняемого, заявленное позднее, может быть удовлетворено только в том случае, если им предусмотрено обязательство совершить действия, в ходе которых могут быть получены новые доказательства, ранее не известные органам предварительного расследования. Законодательное закрепление данного правила будет дополнительно стимулировать соучастников

преступления к сотрудничеству со следствием, побуждая как можно скорее заключить соглашение, опередив других соучастников.

В-пятых, для того, чтобы не допустить возможность использования стороной обвинения сведений, сообщенных подозреваемым или обвиняемым при заявлении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, если оно не было удовлетворено следователем или прокурором, в рамках концептуальной модели целесообразно предусмотреть право подозреваемого или обвиняемого не раскрывать в тексте ходатайства конкретное содержание сведений, которые он обязуется сообщить органам предварительного расследования во исполнение условий досудебного соглашения о сотрудничестве, однако обязан указать имеющие значение для уголовного дела обстоятельства, содействие в установлении которых он обязуется оказать.

Предложенная правовая норма может стимулировать реализацию права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, устраняя опасения подозреваемого или обвиняемого еще на стадии заключения досудебного соглашения о сотрудничестве сообщить следствию компрометирующие себя и других соучастников преступления сведения и впоследствии получить отказ в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

С другой стороны, интересы обвинения в данном случае также будут защищены, так как в ходатайстве должны быть изложены обстоятельства, содействие в установлении которых обязуется оказать подозреваемый или обвиняемый.

В-шестых, в концептуальной модели предусмотрена возможность рассмотрения уголовного дела как в общем, так и в особом порядке. Если досудебное соглашение о сотрудничестве заключается по основанию избличения и уголовного преследования подозреваемого, обвиняемого по фактам своей собственной преступной деятельности, то рассмотрение уголовного дела должно производиться в особом порядке. Если же основанием для заключения соглашения явилась необходимость избличения и уголовного преследования других лиц, причастных к совершению группового преступления, то рассмотрение уголовного дела должно производиться в общем порядке в отношении всех соучастников, включая обвиняемого, с которым заключено соглашение.

Указанное нововведение направлено на исключение ситуаций, при которых "основное" уголовное дело в отношении большинства соучастников преступления рассматривается после того, как выделенное из него уголовное дело в отношении обвиняемых, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, уже рассмотрено судом в особом порядке. В противном случае не исключено возникновение противоречий между двумя приговорами (по квалификации и фактическим обстоятельством

вам дела) либо фактическое предрешение виновности других соучастников преступления приговором по уголовному делу, рассмотренному в особом порядке.

В-седьмых, для успешного применения института досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных в соучастии, принципиально важным является обеспечение подозреваемому, обвиняемому возможности содержания под стражей и отбывания наказания в специализированном учреждении уголовно-исполнительной системы, обеспечивающем режим изоляции от других представителей организованной преступности. В случае осуждения к реальному лишению свободы лица, заключившего досудебное соглашение по уголовному делу об организованном преступлении, данная мера

безопасности может быть единственно эффективной.

В связи с тем, что институт досудебных соглашений о сотрудничестве содержит нормы, распространяющиеся как на судебную, так и на досудебную стадию уголовного судопроизводства, в рамках концептуальной модели он рассматривается в качестве особого порядка всего уголовного судопроизводства.

Таким образом, в рамках концептуальной модели представляется обоснованным структурно разметить нормы, регулирующие данный институт, в главе 51.1 УПК РФ, которая входит в часть 4 УПК РФ "Особый порядок уголовного судопроизводства". По последнему номеру статьи предыдущей главы нумерацию статей главы 51.1 УПК РФ следует начать со ст. 446.1 УПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Генерального прокурора РФ от 15.03.2010 №107 "Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам";
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. №16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве".
3. Справки по результатам изучения судебной практики применения судами норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 год и первое полугодие 2011 год, опубликованные на официальных сайтах системы ГАС "Правосудие" (sudrf.ru);
4. Тимошенко А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: оценка эффективности процессуального института // Уголовное право. – М.: АНО "Юридические программы", 2011, № 4. – С. 105–111.
5. http://32.tula.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=172b

© А.А. Иванов, (advokat-ivanov@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

